

УДК 347.12

**ПОНЯТИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА И ЕГО
ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ****Осинова Анастасия Романовна,**

магистрант,

Московский университет имени С.Ю. Витте (адрес: 115432, Москва, 2 Кожуховский проезд,
д. 12, стр. 1),

anaast.ivan@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка системного анализа научных трудов по проблеме определения понятия «злоупотребление правом», а также выявления ключевых признаков этого правового феномена в рамках процедуры банкротства. Данная научная проблема остается одной из наиболее дискуссионных и методологически сложных в современной юридической доктрине, причем ее теоретическая неоднозначность обусловлена многогранностью явления злоупотребления правом.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, злоупотребление правом, недобросовестное поведение, признаки, субъективное право.

**THE CONCEPT OF ABUSE IN THE FIELD OF BANKRUPTCY AND ITS MAIN
FEATURES****Osinova Anastasia Romanovna,**

Master's Student

S. Yu. Witte Moscow University

(Address: 12, Bldg. 1, 2nd Kozhukhovsky Proyezd, Moscow, 115432)

anaast.ivan@yandex.ru

ABSTRACT

The article attempts to provide a systematic analysis of scientific works on the problem of defining the concept of "abuse of rights," as well as identifying the key features of this legal phenomenon within the framework of bankruptcy proceedings. This scientific issue remains one of the most controversial and methodologically complex in modern legal doctrine, and its theoretical ambiguity is due to the multifaceted nature of the phenomenon of abuse of rights.

Keywords: bankruptcy, insolvency, abuse of rights, unfair conduct, signs, and subjective rights.

Актуальность темы обусловлена ростом числа банкротств и увеличением случаев недобросовестного поведения как со стороны должников, так и кредиторов, арбитражных управляющих. Злоупотребления в этой сфере не только подрывают доверие к институту банкротства, но и приводят к значительным финансовым потерям для кредиторов, государства и общества в целом. В гражданском законодательстве России злоупотребление правом регулируется статьёй 10 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает принцип недопустимости такого поведения. Однако само понятие остается предметом дискуссий в юридической науке, и ученые предлагают различные подходы к его трактовке.

Согласно подходу В. М. Пашина к проблеме злоупотребления правом, ключевым критерием квалификации данного правового феномена выступает наличие действительного субъективного права и его реализация строго в пределах нормативно закрепленного содержания. Исследователь формулирует принципиальный тезис: если осуществляемое полномочие не соответствует содержанию субъективного права, то лицо фактически не реализует данное право, а потому не может и злоупотребить им [5].

Позиция автора соответствует классическому пониманию субъективного права как совокупности правомочий, которые устанавливаются законом или договором, имеют границы, определяемые законом и принципами добросовестности, и предполагают реализацию в рамках дозволенного поведения управомоченного лица.

В научной работе В. И. Емельянова выделяются два ключевых момента, имеющих существенное значение для квалификации действий в сфере гражданского права.

Прежде всего, исследователь обращает внимание на то, что действие, в результате которого фактически причиняется вред, расценивается как правонарушение. Основным критерием для такой квалификации служит именно возникновение ущерба: само по себе его наличие указывает на посягательство на защищаемые законом интересы, вследствие чего деяние признается противоправным.

Кроме того, В. И. Емельянов проводит развернутый анализ понятия шиканы, убедительно доказывая, что она представляет собой одну из форм злоупотребления гражданскими правами [1].

Данная концепция согласуется с природой гражданско-правовой ответственности, где основной целью является восстановление нарушенного права посредством возмещения причиненных убытков.

Е. Д. Суворов осуществляет анализ типологии правового поведения, в основе которой лежит противоправность действий субъектов: правомерные и противоправные. Исследователь акцентирует внимание на ограниченности данного подхода при оценке специфического типа поведенческих актов. Указанные действия, не вступая в прямое противоречие с текстом правовых норм и не провоцируя применение санкций, тем не менее деструктивно влияют на целевую направленность права и искажают его ценностно-нормативное наполнение. В связи с этим подобные акты выходят за рамки традиционной классификации, не позволяя отнести их ни к правомерным, ни к противоправным [7].

Подобный подход позволит более точно оценивать сложные формы правового поведения и обеспечит адекватное реагирование правовой системы на формы злоупотребления правом.

А. Г. Карапетов трактует злоупотребление правом как специфическую форму недобросовестного поведения, занимающую промежуточное положение между правомерными действиями и прямыми правонарушениями [2].

Суть явления в том, что действия субъекта, хотя и соответствуют букве закона, по своему содержанию недобросовестны: лицо использует права не по назначению, преследуя корыстные или вредоносные цели, что приводит к ущербу для других лиц, общества или государства. В таких ситуациях суд вынужден уточнять границы допустимого поведения

при разрешении спора, поскольку законодательство задает лишь общие рамки реализации прав. Для противодействия суд может отказать в защите права (полностью или частично), признать сделки недействительными, если они совершены с целью обхода закона, взыскать причиненные убытки или установить дополнительные ограничения на реализацию права.

В рамках исследования представляется методологически значимым осуществить анализ позиций ученых правоведов, посвященных понятию банкротства.

С. А. Карелина рассматривает несостоятельность (банкротство) в качестве юридического состава, под которым понимается совокупность юридически значимых фактов, необходимых для наступления правовых последствий в рамках процедуры банкротства. Среди ключевых характеристик состава можно выделить системность, подразумевающую взаимосвязь элементов, нормативную обусловленность, последовательность, а также необходимость и достаточность, при которой отсутствие любого элемента блокирует наступление последствий [4].

На наш взгляд, предложенная формулировка представляет собой аналитический инструмент для квалификации банкротства, позволяющий не только точно устанавливать момент возникновения правового состояния несостоятельности, но и выявлять пробелы в доказательственной базе при фиксации фактов банкротства, а также обеспечивать правовую предсказуемость и единообразие применения соответствующих норм. Такой подход ведет к укреплению правовой определенности в сфере несостоятельности и существенно снижает риски произвольной интерпретации оснований для введения процедур банкротства.

Е. Д. Суворов в результате анализа научных исследований предлагает многогранное толкование понятия «банкротство», выделяя несколько ключевых смысловых аспектов. Согласно его подходу, банкротство может интерпретироваться в следующих значениях.

Во-первых, как экономическое состояние, которое одновременно обладает юридической значимостью: ситуация, когда финансовое положение должника получает правовое оформление. Во-вторых, как неспособность должника выполнить свои обязательства. В-третьих, как юридически зафиксированная неспособность.

Еще одна трактовка представляет банкротство как специальный режим удовлетворения требований. Также оно может пониматься как разновидность исполнительного производства, то есть специфический способ принудительного исполнения обязательств в рамках законодательства о банкротстве [8].

Таким образом, понятие «банкротство» не ограничивается единым определением, а охватывает широкий спектр взаимосвязанных значений, отражающих многоаспектность этого сложного социально-экономического и правового явления.

Категория признаков банкротства в научной доктрине не обладает единообразным толкованием, что создаёт дискуссионность в теоретических построениях. Разнообразие подходов к определению характеристик банкротства объясняется сложностью данного правового явления, его многоаспектностью.

Заслуживает внимания позиция В. Н. Ткачева, предлагающего системное понимание признаков банкротства. Согласно его концепции, признаки банкротства образуют необходимую и достаточную совокупность формальных и материальных фактов. Данная совокупность выполняет двойную функцию. Во-первых, она предоставляет суду право признать лицо банкротом в порядке, установленном законом. Во-вторых, она дает должнику возможность официально заявить о наличии несостоятельности (банкротства) [9].

Такая концепция позволяет сформировать устойчивую правовую модель банкротства, в рамках которой признаки несостоятельности предстают не как набор случайных фактов, а как целостная система; при этом обеспечивается баланс интересов всех

участников правоотношений, а также достигаются предсказуемость и единообразие правоприменения.

В юридической науке широко распространена классификация признаков банкротства, разработанная В. Ф. Попондопуло. Согласно данной классификации, все признаки подразделяются на две ключевые группы: сущностные и внешние. Такое разделение обладает существенной значимостью как в теоретическом, так и в практическом аспекте, поскольку позволяет разграничить основания для возбуждения дела о банкротстве (внешние признаки) и основания для признания должника банкротом (сущностные признаки) [6].

Сущностные признаки представляют собой фундаментальные, обязательные критерии, без наличия которых невозможно юридически подтвердить фактическую несостоятельность должника. Они раскрывают глубинную экономическую суть банкротства и выступают основанием для окончательного судебного признания лица банкротом. В число сущностных признаков входят: неспособность полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам; невыполнение обязанности по уплате обязательных платежей; превышение суммы обязательств над стоимостью принадлежащего должнику имущества.

Внешние признаки имеют процессуальный характер. Они не подтверждают факт несостоятельности, однако служат достаточным юридическим основанием для инициирования процедуры банкротства в арбитражном суде. По своей сути, они выступают индикаторами вероятной неплатежеспособности должника и предоставляют уполномоченным лицам право подать в суд заявление о признании банкротства.

Важно отметить, что наличие внешних признаков само по себе не свидетельствует о фактическом банкротстве. Они лишь формируют презумпцию неплатежеспособности и инициируют судебный процесс проверки финансового состояния должника. В рамках судебного разбирательства суд выясняет, присутствуют ли сущностные признаки банкротства, и на основе полученных данных принимает решение о признании должника банкротом или об отказе в этом.

С. А. Карелина обращает внимание на существенную проблему в законодательстве о банкротстве, заключающуюся в отсутствии четких критериев, которые позволяли бы однозначно разграничивать основания для возбуждения дела о банкротстве и основания для признания должника банкротом [3].

Таким образом, при возбуждении дела о банкротстве суду достаточно выявить наличие формальных признаков несостоятельности. К ним могут относиться: превышение размера требований кредиторов над установленным законодательством минимумом, трехмесячная просрочка исполнения денежных обязательств, а также документально подтвержденные факты неисполнения отдельных требований. Указанные признаки имеют процессуальный характер и выполняют функцию запуска судебного разбирательства по делу о банкротстве. Их установление не требует углубленного анализа финансового состояния должника, а лишь подтверждает наличие достаточных оснований для начала процедуры.

Можно прийти к выводу, что несмотря на запрет злоупотребления правом, закрепленный в статье 10 ГК РФ, его понятие остается неопределенным ввиду многоаспектности данного явления. В научной доктрине сформировались различные подходы к его трактовке, а в делах о банкротстве квалификация соответствующих признаков существенно затруднена. При этом анализ научной литературы показывает, что даже с учетом предложенного в деления признаков злоупотребления на сущностные и внешние существующая система критериев не обеспечивает достаточной предсказуемости и обоснованности судебных решений. В связи с этим представляется необходимым

законодательно закрепить определение понятия «злоупотребление правом», а также усовершенствовать нормативную базу путем детализации критериев квалификации такого поведения применительно к делам о несостоятельности, что позволит повысить правовую определенность.

Список литературы:

1. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. М., 2002. – С. 43–44.
2. Карапетов, А. Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 487.
3. Карелина, С. А. Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 томах / С. А. Карелина. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 57-59.
4. Карелина, С. А. Несостоятельность как юридический состав / С. А. Карелина // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 112.
5. Пашин, В. М. Институт злоупотребления субъективными правами / В. М. Пашин // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей / под редакцией О. Ю. Шилюхвоста. Выпуск 7. М., 2003. С. 35-36.
6. Попондопуло, В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / В. Ф. Попондопуло. М., 2001. С. 15.
7. Суворов, Е. Д. Действия в обход закона: правовая квалификация и последствия / Е. Д. Суворов // Закон. 2013. № 9. С. 44-49.
8. Суворов, Е. Д. К вопросу о понятии банкротства / Е. Д. Суворов // Lexrussica. 2020. Т. 73, № 11. С. 21-34.
9. Ткачев, В. Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации / В. Н. Ткачев. М., 2002. С. 71-74.

References:

1. Emelianov, V.I. Reasonableness, Good Faith, Non-Abuse of Civil Rights/V.I. Emelianov. Moscow, 2002. - P. 43-44.
2. Karapetyan, A.G. Fundamental Provisions of Civil Law: Article-by-Article Commentary to Articles 1-16.1 of the Civil Code of the Russian Federation/A.G. Karapetyan. Moscow: M Logos, 2020. P. 487.
3. Karelina, S.A. Insolvency (Bankruptcy): Study Course: in 2 Volumes/S.A. Karelina. Moscow: Statut, 2019. Vol. 1. P. 57-59.
4. Karelina, S.A. Insolvency as a Legal Composition/S.A. Karelina//Russian Justice. 2008.№4. P.112.
5. Pashin, V. M. Institute of Abuse of Subjective Rights/V.M. Pashin//Current Problems of Civil Law: Collection of Articles/edited by O.Y. Shilokhvost. Issue 7.M., 2003.P.35-36.
6. Popondopulo, V.F. Competition Law. Legal Regulation of Insolvency (Bankruptcy)/V.F. Popondopulo. M., 2001. P.15.
7. Suvorov, E.D. Actions in Circumvention of the Law: Legal Qualification and Consequences/E.D. Suvorov//Law. 2013.№9. Pp.44-49.

8. Suvorov, E.D. On the Concept of Bankruptcy / E.D. Suvorov // Lexrussica. 2020. Vol. 73, No. 11. P. 21-34.
9. Tkachev, V.N. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation / V.N. Tkachev. Moscow, 2002. P. 71-74.